

«Святой Дровосек твердил, что некоторые из мест, обозначенных на карте старшего брата, крайне опасны, и даже он не осмелился бы туда отправляться. Этот город богов Верховных Небес Сияния из их числа?» — взгляд Цинь Му мерцал. Он обдумывал всё снова и снова, и, наконец, решил не входить в город богов и обойти его стороной.

Шагая вдоль города богов, он уголком глаз заметил знакомый силуэт и, тут же остановившись, удивлённо воскликнул:

— Будда Сакра!

Цинь Му увидел ещё одного Будду Сакру, или, если быть точнее, Сакру времён Императора-Основателя, ещё не ставшего Буддой. Он был молодым богом с изящными чертами лица. За его головой не сияли буддистские лучи, он не был одет в буддистскую робу и не ходил босиком. Он носил пару позолоченных крылатых ботинок и носил золотые доспехи. Он не был Буддой, а высокопоставленным богом!

Цинь Му был ошеломлен, уставившись на Сакру, шагающего следом за толпой больших шишек в сторону центра города. Чуть погодя придя в себя, он с бешено колотящимся сердцем покрался следом за группой людей. Те не обратили на него совершенно никакого внимания. Более того, даже боги, стоящие на страже города, казалось, не замечали его.

Он недоумевал, как вдруг услышал звуки шагов за спиной и тут же оглянулся, обнаружив, что следом за ним на цыпочках, крайне скрытно топотала толпа скелетов. Уставившись на них, он разразился смехом, думая про себя: «Эти духи выглядят так смешно, пытаюсь скрытно двигаться... Ээм, что-то здесь не так, они ведь просто повторяют мои движения. Значит смешным выгляжу...»

Покраснев в лице, Цинь Му продолжил двигаться вперёд. Подойдя к Сакре, он попытался схватить его за одежду, но ему это не удалось, его ладонь попросту пролетела сквозь ткань, не коснувшись к какой-нибудь материальной субстанции. Крайне сильно недоумевая, он взмахнул рукой по широкой дуге, проходя ею сквозь тело Сакры, так ничего и не коснувшись!

«Город богов и его жители ненастоящие!» — с таким выводом Цинь Му оцепенел.

Неужели перед ним было эхо истории?

Эхо истории — это голос и силуэт сильного практика, оставившие своё отпечаток в пространстве. Если к нему кто-то касался, оно становилось видимым. Силуэты слабых практиков не оставляли после себя подобных следов.

Тем не менее, здесь остался целый город, в котором находилось огромное количество простых людей. Было очевидно, что это не было эхом истории.

А так как Цинь Му не мог дотронуться до людей или богов этого города, это также означало, что он не вернулся в прошлое.

Что, в таком случае, произошло с этим городом богов?

Сакра и другие продолжали идти вперёд, разговаривая. Судя по поведению, его спутники тоже были выдающимися людьми, чьи положения в обществе превосходили даже его!

Цинь Му подошёл поближе, чтобы разглядеть их поподробнее, и ошарашено замер, когда его взгляд упал на их лица.

На самом деле лица этих людей оказались пустыми. На них не было глаз, рта, ушей и носа, что делало их похожими на чистый лист бумаги.

Скелеты, следуя за ним, тоже обошли по кругу, оглядывая людей. Их челюсти упали на землю, что явно свидетельствовало об их удивлении.

Вьюх!..

Сакра и остальные беспрепятственно прошли сквозь тело Цинь Му, который, совершенно ничего не ощутив, ошарашенно замер.

Протянув руку, он попытался схватить кого-то из них, но его ладонь пролетела насквозь.

Между тем скелеты взволнованно рыскали в поисках своих потерянных челюстей. Когда боги прошли сквозь них, они задрожали и припали к земле, не смея двигаться.

Дух одного из скелетов, должно быть, был более целым, поэтому он сумел издать жалостный визг:

— Призрак...

Цинь Му прошёл мимо скелетов и догнал силуэты богов, думая про себя: «Теперь скелеты не повторяют за мной. Я не падал на землю от страха».

Между тем Сакра разговаривал с группой людей. Его голос был едва различим, из-за чего было почти невозможно понять, о чём он говорит, однако, его голос постепенно становился всё громче и чётче.

Цинь Му внимательно прислушался и услышал голос одного из безликих силуэтов, который, казалось, был самым уважаемым человеком из группы:

— ... кроме нашей эпохи существовало ещё несколько других. Когда-то я исследовал руины тех времён, пытаюсь понять происхождение врагов и понять, кто они на самом деле. Я побывал в Юду и спрашивал у Графа Земли. Я встречался с Небесным Герцогом, который присматривает за работой миллиардов звёзд. Также я посетил бесчисленных поднебесных богов. Как оказалось, всё крайне интересно. Мне удалось узнать кое-какие полезные вещи, и наш враг оказался совсем не тем, чего я ожидал. Райские Небеса...

Цинь Му двигался вслед за ними, подслушивая, но голос снова стал тише.

— Прежде чем думать о победе, нам стоит подумать о поражении. Сакра, я хочу, чтобы ты помог мне кое с чем. Собери всех умелых ремесленников и выкуй место, где мы сможем выжить даже после поражения. Изучая секреты Райских Небес, я наткнулся на удивительное место... — его голос становился всё тише и тише, прежде чем стать совершенно неразборчивым.

Цинь Му продолжал следовать за ними, но спустя некоторое время он уже не мог разобрать о чём говорили боги.

Более того, по мере их продвижения вперёд, силуэты Сакры и остальных становились всё более

и более размытыми. Когда они наконец добрались к поместью и закрыли за собой ворота, их силуэты внезапно испарились!

Цинь Му был ошеломлён. Он вошёл в поместье вместе со всеми, но когда ворота закрылись, Сакра и другие боги тут же исчезли!

«Должно быть, это было... видение!» — уставившись в землю, задумался Цинь Му. Спустя некоторое время он поднял голову. Его глаза сияли, когда он стукнул ладонью по кулаку:

— Это видение! Более чем двадцать тысяч лет назад кто-то увидел произошедшее здесь своими глазами и превратил его в часть своей памяти. Я внутри чьего-то воспоминания! И я, и старший брат попали внутрь него! Это проекция увиденного на разум человека, и тот, в чьей памяти я нахожусь, не вошёл в поместье вместе с остальными! Именно поэтому силуэты исчезли, как только ворота закрылись!

Цинь Му вышел наружу и начал осматриваться, думая: «Он не видел лиц других богов, а значит, их способности были слишком высоки. Их лица, должно быть, скрывались в лучах их божественного света, отчего их нельзя было разглядеть. Но как он смог всё это увидеть? — он возвращался той же дорогой, которой пришёл, продолжая думать. — У этого человека определённо странная внешность. Чтобы видеть во всех направлениях, он должен иметь несколько голов...»

По городу ходили толпы богов и людей. Было очень сложно определить, в воспоминание которого из них он попал.

Судя по всему, этот город богов был невероятно важным местом Верховных Небес Сияния. Количество размещившихся здесь богов было огромным, и большинство из них совершенствовали странные, уникальные формы исконного духа.

Повсюду можно было увидеть исконные духи, принявшие облик одного из четырёх великих духовных тел Великих Руин. Можно было встретить даже богов с телами змей и человеческими головами, или же богов с птичьими головами и человеческими телами и наоборот. Боги с несколькими головами тоже встречались довольно часто.

Цинь Му продолжал осматривать носящихся вокруг богов, которые время от времени проходили сквозь него. Впрочем, он так и не смог найти владельца воспоминания.

«Весь город богов воссоздан по памяти, а значит тот, кого я ищу, наблюдал за ним свысока. Только так он смог бы так тщательно осмотреть это место и запомнить его детали...» — с такими мыслями подняв голову, он посмотрел на смотровую башню. На её вершине стоял всего лишь один бог.

Цинь Му поднялся в воздух и быстро добрался к вершине смотровой башни. Облетев бога по кругу, он обнаружил, что у того было четыре лица и одна голова. Более того, у него было девять глаз, включительно с вертикальными глазами между бровей. В его волосы была воткнута заколка в форме навеса пагоды, на её вершине был ещё один глаз, способный видеть во всех направлениях!

«Это ты! Я попал в твоё воспоминание!» — восторженный, Цинь Му сделал шаг вперёд, оказываясь внутри тела бога.

Внезапно картина вокруг резко изменилась и город богов рухнул.

Люди и боги вокруг мгновенно исчезли.

Скелеты до сих пор дрожали от страха, припав к земле. Как только видение исчезло, вокруг них остались только обрушенные стены и горы костей. Увидев это, бедолаги впали в ещё больший ужас и разбежались во все стороны, будто цыплята.

Там, где изначально находилась сторожевая башня, теперь появилась глубокая дыра. Один из скелетов не удержался на ногах и полетел вниз, издавая пронзительный визг.

Попытавшись наступить на воздух, Цинь Му ошарашенно дрогнул. Прежде чем успеть исполнить божественное искусство и полететь, он ощутил странное силовое поле, блокирующее все его заклятия.

Его тело быстро подало под доносящийся снизу визги скелета. Поспешно протянув руку, он выстрелил во все стороны нитями жизненной Ци. Наконец одна из них за что-то зацепилась, и он сумел остановиться. Затем он протянул ещё одну нить жизненной Ци, хватая скелета, падающего на дно ямы. Размахивая конечностями, тот вылетел наружу и упал на землю неподалёку.

Часть скелетов быстро подошла к нему. Беззвучно открывая и закрывая свои челюсти, они, казалось, пытаются успокоить своего испуганного товарища.

Вторая часть подошла к краю пропасти, чтобы посмотреть вниз. Перед их “глазами” возникла невероятно обширная пустота, находящаяся под городом богов. В её непроглядной тьме нельзя было ничего разглядеть, поэтому они не знали, насколько глубокой была эта пропасть.

Цинь Му до сих пор висел на нити жизненной Ци, напоминая крохотного жука, повисшего над бездонной пропастью. На её фоне он казался маленькой точкой.

Скелеты решительно переглянулись и схватили друг друга за ногу, выстраиваясь в линию. Они пытались сформировать канат из костей, чтобы спасти парня.

В этот момент во тьме что-то засияло. Лучи света разлетелись во все стороны, но так как расстояние к Цинь Му было слишком большим, он не смог ничего разглядеть. Затем он попытался исполнить навык Пробуждения Глаз Девяти Небес, но божественное искусство рассеялось ещё до того, как окончательно сформировалось, едва не взорвавшись. Он тут же откинул эту затею в сторону.

— Спасибо вам! — выкрикнув, Цинь Му подтянул нить из жизненной Ци, подбираясь к краю пропасти. Крепко вцепившись ногами за каменную стену и опустив голову вниз, он громко прокричал. — Я спущусь, чтобы посмотреть, что там. Вытащите меня, когда я закончу!

Скелет, находящийся на конце белого каната, покачал головой.

Между тем Цинь Му со всей силы оттолкнулся ногами и будто стрела выстрелил в сторону источника света.

Казалось, он тонул в бескрайнем море тьмы. В его ушах звенел пронзительный свист ветра.